

«Я стал спасителем мира боевых искусств».

Это был заурядный роман о боевых искусствах, выпущенный массовым тиражом.

На этот роман я наткнулся, когда пытался скоротать время.

Если мне не изменяет память, это был такой скучный роман, что я сразу понял, почему он закончился на двухстах главах.

По сути, главный герой, превратившийся в простолюдина, стал учеником мудреца-отшельника, изучал боевые искусства, пережил типичные приключения и в конце концов победил Финального Босса, Небесного Демона.

Поскольку активных читателей было меньше пяти, Небесный Демон умер в конце довольно разочаровывающе.

Легендарная концовка.

Финальная битва с Небесным Демоном длилась всего две главы, после чего в роман добавлен тег «завершено».

Я имею в виду, это может показаться немного банальным, но я никогда не ожидал, что окажусь втянутым в такой дрянной роман, я даже не потрудился закончить гневную рецензию, которую писал.

Более того, меня просто обязана была спасти Секта Меча Хаенам, первая секта, которая была уничтожена.

Моя удача не могла быть хуже, даже если бы я попытался.

Если я быстро не приду в себя и не уйду, меня сожгут заживо вместе с Сектой Меча Хаенам.

У жизненных невзгод должен быть предел.

Если так и должно было случиться, им следовало хотя бы позволить мне быть главным героем.

Я размышлял о своих печальных обстоятельствах, пытаясь согнуть пальцы.

Возможно, из-за того, что я израсходовал всю свою ману, или из-за того, что я проглотил слишком много морской воды, даже шевеление пальцами требовало немалых усилий.

Казалось, что моё тело стало совершенно разбитым.

Такими темпами мне, возможно, придётся пролежать на больничной койке неделю или две.

Медитация, или, скорее, дыхательные упражнения, сделали бы всё немного лучше, но даже их использование было не совсем осуществимо в моём нынешнем состоянии.

Хотя выполнение дыхательных упражнений является базовым навыком для рыцарей, даже во время езды на лошади, это применимо только тогда, когда вы можете сидеть.

А пока я сосредоточусь на восстановлении, пока не смогу выполнять дыхательные упражнения.

И попытаюсь вспомнить содержание оригинальной истории.

Я быстро разработал простой план, который мог бы реализовать в текущей ситуации, и привёл его в действие.

В конце концов, всё, что я мог сделать, это бороться.

Прямо как на поле боя.

* * *

— Они даже спросили: «Младшая сестра по боевым искусствам, как долго ты собираешься действовать безрассудно?»

— Почему ты жалуешься мне?

— Если я жалуюсь своим старшим братьям по боевым искусствам, они говорят: «Это потому, что тебе не хватает зрелости!» Они просто продолжают обращаться со мной как с ребёнком...

Ах... Понимаю.

Так вот почему она обратилась ко мне, у которого не было иного выбора, кроме как выслушать её историю.

Размышляя, как бы мне избавиться от этой бестактной девушки, я несколько раз сжал и

разжал кулаки.

После двухдневных попыток я, по крайней мере, могу двигать кулаками.

Если пройдёт ещё несколько дней, я смогу начать делать дыхательные упражнения.

Хотя сейчас я в плачевном состоянии, не в состоянии даже контролировать опорожнение кишечника и нуждаюсь в посторонней помощи, скоро я смогу самостоятельно ходить в туалет.

Проглотив слёзы из-за игры «дни 100% чистого унижения», я вновь спросил Хе Рен.

— Кроме меня, больше никого из иностранцев не нашли?

— Они тщательно искали, но никого не нашли. Похоже, ты был единственным, кого вынесло на берег.

Похоже, я был единственным, кто выжил с корабля работоторговцев.

Я сблизился со своими подчинёнными, когда вместе проходил через трудности.

И молча оплакивал их, ставших кормом для рыб.

Я мог только надеяться, что этому идиоту Гансу удалось стать призраком.

Я думаю, Хе Рен сумела проявить такт, потому что она закрыла рот, когда я закрыл глаза, и на мгновение задумалась.

Через мгновение, когда я открыл глаза, Хе Рен задала вопрос.

— Вы были очень близки?

— Когда вы плывёте в одной лодке, невольно возникает дух товарищества.

Они были чертовски глупы, но они не были плохими парнями.

— Вот это и есть дружба между мужчинами! Я слышала об этом от своих старших боевых братьев!

— Да.

— Твои товарищи, должно быть, гордились тем, что у них есть такой дядя, как ты.

Ах... я ценю твоё утешение, но...

— Я же сказал тебе, я не дядя.

Почему она продолжает называть меня дядей?

Конечно, это неизбежно, что западные люди выглядят немного более суровыми по сравнению с азиатами, но мне всё равно больно, когда меня называют старшим.

Этому телу сейчас всего двадцать лет.

Возможно, я и постарел бы немного быстрее, если бы трудился на поле боя, но не до такой степени, чтобы меня называли старшим.

— Но мой старший боевой брат сказал, что любой мужчина старше меня — мой дядя...

— У нас разница всего в год.

— Хэй, не лги.

Но это правда.

— Мой старший боевой брат сказал, что большинство из того, что мужчины говорят женщинам, — ложь, чтобы соблазнить их...

Судя по жалобам Хе Рен, казалось, что боевой брат, которого она называла «старшим боевым братом», обожал её.

Всякий раз, когда Хе Рен вспоминала о своих словах, его беспокойство за самого младшего ученика не оставляло его.

Ему, похоже, не понравилось, что младшая заботится обо мне, но, думаю, он пока оставил это без внимания из-за её упрямства.

— Это не совсем неправильно, так что прими это близко к сердцу.

— Что? Только не говори мне, что ты тоже?..

— Стал бы я это делать, если бы мог умереть, если бы ты хотя бы пальцем тронула меня?

— Ах? Точно.

...Этому боевому дяде и боевым братьям, которых я ещё даже не видел, должно быть, сейчас очень тяжело.

— Ах, тогда я пойду, раз уж пришло время тренировки!

— Хорошо. Береги себя.

Как только в комнате, наконец, воцарилась тишина, я вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/114216/4550854>